

щее законодательство о медиации – в качестве п. 1¹ ст. 15 Закона Республики Беларусь «О медиации», к примеру – понятия, разъясняющего письменную форму медиативного соглашения, на первом этапе достаточно для повышения интереса медиативного сообщества и уровня доверия со стороны потенциальных участников такой процедуры.

Литература

1. Храпуцкий, А. Электронный документооборот: применение в арбитражном процессе (опыт России и Беларуси) / А. Храпуцкий // Legal Insight. – 2014. – № 8 (34). – С. 14–16.

2. Анищенко, А. Сингапурская конвенция о медиации: дубликат Нью-Йоркской конвенции или что-то особенное? / А. Анищенко, К. Гошко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sorainen.com/ru/publikatsii/zhurnal-yurist-singapurskaya-konventsiiya-o-mediatsii-dublikat-nyu-jorsksoj-konventsii-ili-cto-to-osobennoe/>. – Дата доступа: 16.04.2020.

3. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г., № 58-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2016.

4. Регламент Онлайн Арбитража / Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства. – Москва, 2015.

Эволюция принципа невмешательства во внутренние дела государств

*Горобец Д. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.*

Современные реалии международной коммуникации вынуждают внести свои коррективы в толкование принципа невмешательства во внутренние дела государств (далее принцип невмешательства). Для того чтобы проследить современные тенденции развития принципа невмешательства, необходимо обратиться к его эволюционным истокам.

До XX в. принцип невмешательства формировался в рамках договоров о третейском разбирательстве, как, например, Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г., согласно которому Россия не должна вмешиваться во внутренние дела турецкого хана [1, с. 131]. Значимую роль в становлении принципа невмешательства также сыграла Великая французская революция, в результате которой была закреплена готовность Франции воздерживаться от использования вооруженной силы в международных отношениях. Поступательным этапом эволюции является обращение президента США Дж. Монро к Кон-

грессу в 1823 г., которое заключалось в призыве к европейским государствам не вмешиваться в дела американских стран в обмен на такое же обязательство. Принцип невмешательства впервые был провозглашен посредством не двухстороннего соглашения, а обращением к целому континенту [2, с. 33]. В XX в. вмешательство преимущественно рассматривалось как вооруженная интервенция, т.е. физическое вмешательство, следовательно, не было четкого разграничения права на вмешательство и права на войну.

Как отмечает А. Кассезе, принцип невмешательства был предусмотрен в некоторых обычных нормах, и до 1945 г. данные нормы имели силу, однако могли не соблюдаться государствами, если те полагали, что их интересы выше данных норм. После 1945 г. ситуация меняется, а вопрос о невмешательстве приобретает особую важность благодаря введению правового ограничения на применение или угрозу применения силы, стремлению к международному сотрудничеству и распространению и упрочнению доктрины, касающейся прав человека [3, с. 28]. Таким образом, принцип невмешательства является связующим звеном между традиционной суверенно-ориентированной структурой международного права и новым пониманием международной коммуникации, основанной на социальном взаимодействии и сотрудничестве.

Во второй половине XX в. эволюция рассматриваемого принципа заключается в расширении понятия «вмешательство», в связи с чем возникают закономерные вопросы о новых его формах: включает ли запрет на вмешательство во внутренние дела экономическое давление, политическую дестабилизацию, радиопропаганду и т.д. [4].

Так или иначе, ответами на данные вопросы являются Декларация о принципах международного права 1970 г. и Хельсинский заключительный акт 1975 г. Последний закрепил, что государства будут воздерживаться от любого акта политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода [5].

Сегодня эволюция принципа невмешательства прослеживается в необходимости нового подхода к его толкованию, поскольку в XXI в. появляются новые явления международной коммуникации, как, например, «киберпространство». В связи с этим возникает вопрос: является ли кибератака нарушением принципа невмешательства? Профессор международного права Н. Ронцитти полагает, что та кибероперация, которая вызывает кинетический эффект, такой как, например, наводнение по причине неработающей плотины, электронное управление которой было нарушено именно данной

операцией, может рассматриваться как нарушение принципа невмешательства [4]. Это говорит о том, что международное право стремится соответствовать тенденциям современной международной коммуникации.

Подводя итоги, хочется сказать, что ситуация в мире коренным образом изменилась со времен принятия Хельсинского заключительного акта, а принцип невмешательства по-прежнему является основой международного права. Следовательно, в будущем его эволюция может проследиваться в том, что изложение уже существующего принципа будет включать в себя некие новые положения, отражающие правовую защиту.

Литература

1. Игнатенко, Г. В. Курс международного права : в 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. М. Клименко и др. – М. : Наука, 1992. – С. 131.

2. К вопросу о соотношении принципа невмешательства во внутренние дела государств и государственного суверенитета : сб. науч. ст. / Е. Ф. Довгань // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 3. – С. 31–37.

3. Cassese, A. International Law / A. Cassese. – Oxford University Press, 2001. – P. 92.

4. Respect for Sovereignty, Use of Force and the Principle of Nonintervention in the Internal Affairs of Other States / N. Ronzitti [Electronic resource]. – Mode of access: <https://bit.ly/2yBz1pF>. – Date of access: 20. 04. 2020.

5. Заключительный акт Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов. – М. : Издательство Московского независимого института международного права, 1996. – Т. 1. – С. 92.

Отмена смертной казни в странах Британского содружества

*Гуленок У. М., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Павлова Т. Я., канд. ист. наук*

Необходимость применения смертной казни является предметом активных споров в современном обществе. Согласно данным Amnesty International, в 2018 г. смертная казнь является официально разрешенной и реально применяемой в 56 странах [1]. Австралия, как и многие другие члены Содружества, отказалась от применения данной меры наказания еще во второй половине XX в.